

**КАНОНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УКАЗА 1722 Г.
О СОЗДАНИИ ПРОКУРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕАМБУЛЫ УЛОЖЕНИЯ 7157/1649 Г.**

Константин Геннадьевич Переладов –

кандидат исторических наук,

доцент юридического факультета

Сибирского университета потребительской кооперации.

e-mail:perseya007@yandex.ru

Сибирский университет потребительской кооперации

Кафедра теории и истории государства и права

РФ, 630087 г. Новосибирск, пр. К.Маркса, 26

Аннотация. Статья посвящена исследованию канонически-правовых основ взаимодействия высших норм государственного права Московской Руси и указа о создании государственных учреждений 1722 г. Освещается также сибирский аспект данной темы.

Ключевые слова: история Прокуратуры, указ от 12 января 1722 г., Уложение 1649 г. право российской империи, право русского царства, каноническое право.

**CANONICAL BASIS OF THE DECREE OF 1722 ON THE CREATION
OF THE PROSECUTION IN THE CONTEXT PREAMBLE
OF DEGREE 7157/1649**

Konstantin Gennadievich Pereladov –

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Law

of the Siberian University of Consumer Cooperation,

e-mail:perseya007@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the study of the canonical and legal foundations of the interaction of the highest norms of state law of Moscow Russia and the decree on the establishment of state institutions of 1722.

Keywords: history of the Prosecutor's Office, decree of January 12, 1722, Code of Law of 1649, the law of the Russian Empire, the law of the Russian Kingdom, canon law.

Образование прокуратуры Российской империи и проекция этой даты на 300-летний юбилей (1722-2022 гг.) важнейшего государственного учреждения являлась предметом специального рассмотрения отечественными и зарубежными специалистами. При этом, учитывалась светская традиция создания ведомства. Однако, не менее важный и существенно качественный аспект представляется в канонически-правовом измерении перехода права от Московской Руси к имперской России. Связь между крупнейшим Кодексом царя Алексея Михайловича – патриарха Иосифа и первыми нормативно-правовыми актами, регламентирующими создание прокуратуры и должности генерал – прокурора, прослеживается через Пасхальную традицию, прочно укорененную при создании высших норм государственного права XV – середины XVII вв. Уложение 7157/1649 гг. создается под Пасху 25 марта по юлианскому календарю. Данная Пасха является крайне редкой и ассоциирована с особым каноническим статусом высочайшего праздника Воскресения Христова. В источниках данная пасхальная дата получает название Кириопасха или Господня (истинная) Пасха. Знаменательно и символично, что следующая за 1649 годом явления Кириопасхи становится 25-е марта 1722 г. Таким образом, каноническая лакуна между истинной Пасхой определяется протяженностью в 73 года. На границах этой лакуны высится архитектура Уложения Алексея I и указы Петра I о прокурорском надзоре. Начальный указ от 12 января 1722 г. неоднократно публиковался, однако, обратим внимание на значимые для канонического понимания элемен-

ты документа. Указ состоит вступления, 6-ти пунктов и заключения-присяги «Форма присяги балотирующим: Я, нижеименованный, обещаю и клянусь всемогущим Богом, что, по Его Императорские Величества указу, определенное ныне балотирование и избирание в чины представленных Господ штаба, и Царедворцов, чинить мне ни для какой страсти, свойства, дружбы или вражды, но по самой истине, как я перед Богом и страшным Его судом в том ответ дать могу, и как суще мне Господь Бог да поможет. Аминь.»¹ Универсально-каноническая форма присяги для генерал-прокурора, обер-прокурора и прокуроров, четко обозначает отсылку к Страшному Суду и ответственность перед Богом с сакральным окончанием этого знаменательного указа. Таким образом, канонически-правовой фундамент законодательной инициативы Петра I точным образом вписывается и соотносится с святоотеческой преамбулой Уложения 7157/1649 г. Оригинал указа от 12 января 1722 г. хранится в РГА-ДА и был представлен в рамках выставки к 300-летию прокуратуры.

Первый генерал-прокурор Российской империи.

Марка серии. Выдающиеся юристы России. 2014 г.

¹ ПСЗ-1. Том 6. № 3877., собрание 1.

и когдѣ на нѣмъ грама ховово на
бнѣ а нѣмъ самъ дѣло ховово на
новѣ самъ сѣбѣ сѣдѣ

Ф релезиѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ по нѣмъ
сѣдѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ по нѣмъ
новѣ самъ сѣбѣ сѣдѣ

Ф на нѣмъ свѣдѣннѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ
новѣ самъ сѣбѣ сѣдѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ

Ф нѣмъ по нѣмъ свѣдѣннѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ
новѣ самъ сѣбѣ сѣдѣ по нѣмъ свѣдѣннѣ

Качественной особенностью оригинала указа является определенное отличие от печатной версии, помещенной в полном собрании законов Российской империи. Во-первых, оригинал текста не содержит полное количество пунктов, – полностью отсутствует пункт второй, при этом, помещенный в ПСЗРИ, в котором говорится о президентах трех коллегий (Военной, Иностранной и Берг-Коллегии). Во-вторых, отсутствие в оригинале указа отсылки к «суду генеральному», который обозначен именно во втором (отсутствующем) пункте. В-третьих, отсутствие генерального суда перекрывается статусом «правого суда», отраженного в первом пункте. В-четвертых, отмечается существенная плотность текста на листах-21 строка-первый лист указа (РГАДА.,л.346),23 строки-второй лист(РГАДА.,л.347),12 строк-третий лист(РГАДА.,л.348). Итого, общий объем оригинала указа занимает 57 строк. В-пятых, пункты о создании прокуратуры (номера 4 и 5) занимают 17 строк, полностью, точно повторяя текст официальной кодификации законодательства эпохи Николая I. В-шестых, текст оригинала подвергался правке императором Петром I, первоначально планировалось 4 пункта (в основной части), затем внесены исправления и переправлены на 5 пунктов. Конечная часть-6-ой пункт почти полностью дублирует печатную версию, однако, не содержит формы присяги и дополняется местом написания собственноручного указа: «в Преображенском в 12 день. Генваря 1722 году». В-седьмых, оригинал указа в начальной части содержит формулу правого суда и подразумевает идею Страшного Суда в окончании текста. Фактически, в данном случае наблюдаем лабораторию монаршей правовой мысли, – полностью сконцентрированной на создании нового государственного учреждения на канонически-правовых основаниях. Поэтому, с полной уверенностью можно утверждать, что указ мыслился в качестве учреждения прокуратуры как надзорной инстанции над другими государственными учреждениями с проекцией на нормы канонического права. В оригинале указа четко проставлены смысловые акценты. Первый лист заканчивается отсылкой к правому суду. Император был наследником мощной канонически-правовой традиции, в которой правый суд ассоциирован с божественной волей. Традиция, уходящая и отраженная в источниках XI-го века-Патерик: «праведен еси Господи и прав суд твой..», хроники Георгия Амартола (рубеж XIII-XIV вв.):«в

день...праваго суда Божия...», Симеон Полоцкий-XVIII век: «Ныне на виселицах вешаемии судом правым, за свою вину вешаются.»². Пчела-XV век: «Аще хочеш прав суд творити, то никогоже от тяжущихся творися зная, но токмо саму прю...».³ Окончательный текст, вошедший в ПСЗРИ-собрание I-e, представлял иерархию судебных органов от нижестоящего «генерального суда» к суду правому и завершается отсылкой в финале поновленной, опубликованной версии указа к Страшному Суду (в тексте присяги), на которую ссылался, но не приводил Петр I. Самодержец, при этом мыслил создание прокуратуры именно в категориях канонического понимания правосудия и судопроизводства, не особо полагаясь на качество и беспристрастность принципов земного правосудия. Именно поэтому, генеральный суд на границах представлен праведным и Страшным Судом. Остальные указы, касающиеся прокуратуры как нового государственного учреждения охватывают период зимы-весны 1722 г., а именно 12 января-18 января-27 апреля.⁴ Таким образом, указы очень плотно окружают дату Кириопасхи 25 марта и фиксируют неразрывную генетическую связь с действующим государственным правом, отраженном в Уложении 7157/1649 г. и канонические основы его преамбулы.

Преамбула Уложения наиболее обширная из всех рукописных текстов предшествующих норм высшего государственного права Московского Царства. Содержит 791 слово и отражает обширный комплекс правовых идей, повлиявших и определивших текст выдающегося, многовекового Кодекса державной государственности. Первый, важнейший аспект преамбулы заключается в точной датировке начала работы над текстом-16 июля 1648 г. (через три года и три дня после смерти Михаила Романова-13 июля 1645 г.). По церковному календарю на эту дату приходится праздник памяти 630 святых отцов IV вселенского собора в Халкидоне. Время установления праздника относится к правлению Юстина I в период 518-527 гг. н.э.⁵ В начальном тексте преамбулы приводится отсылка к правилам святых апостолов и святых отцов. Кроме того, упоминаются градские законы греческих (византий-

² Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 18 (Потка - Преначальный). — М.: Наука, 1992. — с.123.

³ Словарь русского языка (XI-XVII вв.). Выпуск 28 (Старичекъ – Сулебный). — М.: Наука, 2008. — с.250.

⁴ ПСЗ-1. Том 6. № 3877., собрание 1., ПСЗ-1. Том 6. № 3880., собрание 1., ПСЗ-1. Том 6. № 3979., собрание 1.

⁵ Лосева О.В. Русские месяцесловы XI-XIV веков., М. : Памятники ист. мысли, 2001.,с.384.

ских) царей-императоров. Преамбула по смысловым и правовым основаниям разделяется на 7 частей и имеет четкую внутреннюю структуру. Первая часть (содержит 248 слов) определяет канонические и светские источники создания Уложения, круг высшего уровня элиты Московского Патриархата и представителей светской власти, вовлеченных в создание текста.⁶ В этой части наблюдаем иерархию правовых норм, от вышестоящих(канонических) к нижестоящим(светским). Последние представлены указами и боярскими приговорами государя Михаила I Романова и отсылками к старым Судебникам. Таким образом, наблюдаем расположение источников Уложения по юридической силе (в рамках правового сознания правящей духовной и светской элиты). Подобная иерархия впервые отражена в составе высшей нормы государственного права с такой определенностью и последовательностью. Характерно, что христианские, византийские канонические и светские источники выступают на премиальном уровне и отражаются в качестве путеводного вектора для конфигурации основного текста Уложения. В основном тексте, данная тенденция получает дальнейшее подкрепление и развитие. В частности, в главе XIV «О крестном целованье» в последней 10-ой статье упоминаются правила Святых Отцов в отношении присяги-целования Креста. Отсылки идут и на конкретных отцов в лице авторитетного богослова Василия Великого (329-379 гг. н.э.) и на византийского императора Льва VI Мудрого (866-912). Император Лев огромное внимание уделял в своих текстах именно преамбулам и известен как инициатор создания знаменитых «Василик».⁷ Ключевой фигурой в создании Уложения со стороны светских лиц, назван Никита Иванович Одоевский, приводивший к присяге на верность Алексею I Михайловичу представителей Боярской Думы и иных влиятельных светских лиц. Персонификация создателей Уложения, – характерная черта первой части преамбулы середины XVII века. Вторым назван князь Семен Васильевич Прозоровский, имевший реальный опыт судопроизводства в качестве главы московского Судного приказа в 1639 г. Еще больший опыт в практике правоприменительной имел Федор Федорович Волконский (прозван Мерин), возглавлявший Сыскной приказ в период 1639, 1642, 1647 гг.

⁶ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.17.

⁷ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.72.

Дьяк Леонтьев заседал в Земском приказе и Владимирском Судном приказе до апреля 1649. Этот приказ (Владимирский Судный) играл ключевую роль в судопроизводстве, начиная с судебной реформы Федора I Ивановича и до конца XVII века. Именно, поэтому, упоминание в преамбуле дьяка Гаврилы Леонтьева, имеет особое значение, в силу первенствующего значения этого приказа в иерархии судебных органов Московского Царства. Не является исключением и фигура дьяка Федора Грибоедова, завершающего первую часть преамбулы Кодекса.

Вторая часть преамбулы содержит 147 слов и определяет процессуальный порядок круга лиц, которые призваны на утверждение «чтобы его государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердiti и на мере поставити, чтобы те все великие дела, по нынешнему его государеву указу и Соборному Уложению, впредь были ни чем нерушимы».⁸ Государево царственное дело входит в составы государственных преступлений, точнее, первой части главы II «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать». Относятся к категории наиболее опасных составов, – элитарных государственных преступлений (статьи 1-11), «великие дела» фиксируются во второй части означенной главы (статья 12,16,17).⁹ Между этими составами включены земские дела. Следовательно, наблюдаем иерархию составов преступлений и принцип нерушимости судопроизводства и неотвратимости наказания, прописанный во второй части преамбулы, плотно связанной с главой II. Подробное обозрение второй главы на предмет составов государственных преступлений и связи с премиальной частью текста будет разобрано в этом же параграфе, после анализа оставшихся 5-ти частей преамбулы Уложения.

Преамбула сконцентрировала лучший юридический опыт развития византийского и московского права на протяжении 7-ми поколений подданных Московского Царства. Третья часть преамбулы содержит 84 слова и возвращает нас к исполнению первой части по источникам, при этом последовательность иерархии правовых норм несколько меняется. В частности, после византийских канонических и светских норм, обозначены нормы старых су-

⁸ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.17.

⁹ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.20-21.

дебников, и только после них, добавлены указы Михаила I Романова и боярские приговоры, в окончании дополнение получают нормы, которые не были задействованы из прежних судебных великих государей.¹⁰ Таким образом, можно говорить, что за период с 16 июля по 3 октября 1648 г. была проделана серьезная и глубокая работа по сбору, анализу и обработке огромного массива правовых источников для включения в текст Уложения. Четвертая часть содержит 82 слова и является самой краткой в структуре преамбулы. Касается высочайшего заседания государя и патриарха с представителями элиты по обсуждению и утверждению текста Уложения.

Пятая часть содержит 106 слов. В печатном варианте Уложения данные части объединены, однако, как я считаю, необходимо разделять эти структурные элементы. Поскольку, в этой части прописывается процедура закрепления текста патриархом Иосифом, высшей духовной элитой и освященным Собором и получает статус канонически-государственного источника права, – с этого момента становится Соборным Уложением. Фактически, в этой части наблюдаем разделение по иерархии сословий Московского Царства. От вышестоящих, духовных лиц к нижестоящим светским лицам. Замыкают список торговые и посадские люди средневекового государства. Показательно, что в этом списке упоминаются исключительно городские сословия, что составляло для середины XVII века – 3,5 %. Используется, в заключение, формула «...и всех городов Российского Царства». Таким образом, преамбула носит элитарный характер, не только по-своему традиционно премиальному месту в структуре юридического текста, но и по кругу лиц, по территориальному, пространственному принципу локаций в которых эти лица проживали, а затем были призваны и уполномочены принять участие в обсуждении и утверждении новейшего юридического Кодекса «чтобы то всё Уложение впредь было прочно и неподвижно».¹¹ Шестая часть преамбулы составляет 85 слов и включает процедуру принесения присяги на тексте Уложения. Перечисляются 15 категорий лиц, процессуально закрепившие введение в юридический быт и правоприменительную практику этого освященного текста под эгидой патриарха Иосифа и по указу государя Алексея I. При этом, наблюдаем, равное количество участников по ка-

¹⁰ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.17.

¹¹ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.18.

тегориям духовных и светских лиц – по 7-ми субъектов с каждой стороны.¹² Для духовного сословия отсчет начинается с Патриарха и завершается освященным Собором, светские лица представлены от бояр до торговых посадских людей. Последняя категория, в отличие от предыдущей части не подразделяется на торговых и посадских, подводится под общий знаменатель. Следовательно, в плане юридической техники преамбулы фиксируем определенную симфонию в конфигурации высшей нормы государственного права Московской Руси, математически точно выражающую соотношение сословий под короной государства Российского, задействованных в принятии и продвижении выдающегося памятника юридической мысли позднесредневековой государственности, обнимающей огромные пространства Восточной Европы (14 млн. кв. км.) к концу правления Алексея I Михайловича. Финальная, -7-я часть преамбулы содержит 39 слов, прописывает процедуру чтения текста Уложения выборным людям в Ответной Палате московского Кремля. Важно, что процедура проходила в покоях Ответной Палаты, где принимались послы иностранных государств.¹³ Ключевой, финальной фигурой в преамбуле Уложения заявлен боярин, князь Ю.А. Долгоруков. Последний, в 1649 г. был назначен в качестве первого судьи Сысского приказа. Ответная Палата была выбрана не случайно и соответствовала самой тщательно разработанной процедуре принятия Уложения, прописанной в тексте преамбулы. Преднамеренно, поскольку подтверждением является попытка Петра I выйти по указу от 18 февраля 1700 г. на создание нового Уложения. В указе прописывалось, что заседания комиссии по дальнейшей кодификации законодательства его отца должны проходить в стенах Ответной Палаты. При этом, комиссия только через 2 года въехала в это государево пространство (февраль 1702 г.).¹⁴ Таким образом выстраивается мощная и консервативная традиция, через 53 года уходящая в XVIII столетие. На гравюре шведского дипломата Эрика Пальмквиста, (выпускника Гейдельбергского университета), участвовавшего в шведском посольстве в Москву в

¹² Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.18.

¹³ Бокарева О.Б. Дипломатическая служба Российского государства и приемы послов в Коломенском и Измайлове в XVII - начале XVIII веков. //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК., М.,2019., номер: 9-2., с.21.

¹⁴ Богословский М.М. Палата об Уложении 1700–1703 гг. Часть первая. //Известия Академии наук СССР. VI серия, 21:7 (1927), с.1350.

1673-1674 гг. под руководством Густава Оксенштерна находим детальное изображение Ответной Палаты через четверть века после принятия и начала внедрения нового правового корпуса. Сомневаться в качестве данной гравюры не приходится. Автор обладал незаурядными изобразительными качествами и старался подмечать малейшие детали, которые позволяют нам реконструировать тронный зал Ответной Палаты, сыгравший огромную, церемониальную роль в принятии Соборного Уложения 1649 г.

Царь Алексей Михайлович и боярин, кн. Долгоруков Ю.А. Ответная Палата.
Гравюра Эрика Пальмквиста 1673-1674 гг.

При этом, остается открытым вопрос о структуре Уложения. Количество глав Кодекса обычно связывают с количеством граней в Сводном Судебнике. Действительно, противоречия не отмечается и формально составляет 25 граней и 25 глав. Однако, учитывая пасхальную традицию можно отметить полное совпадение даты Пасхи 1649 г. – 25 марта и количества глав в Уложении. При этом, фиксируем, что на этот год-дату приходится – Кириопасха. Сложнее, с количеством статей. Обычно, в литературе называется 967 статей, однако, в реальности их количество составляет 968. Кроме того, следует учитывать преамбулу, заклю-

чительную часть и подписи уполномоченных лиц в подлинном свитке Уложения. Таким образом, внутренняя структура Уложения включает 971 структурную единицу. Какими основаниями руководствовались представители элиты при подобной конфигурации данного текста. Для ответа на этот вопрос обратимся к месту, которое обозначено в финальных строчках преамбулы: «А как то Уложение по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, чтено выборным людем, и в то время в ответной полате, по государеву указу сидел боярин князь Юрьи Алексеевич Долгорукой, да с ним выборные люди.»¹⁵ Ответная Палата как реальное и символическое сотворение текста Кодекса, выполненного по строжайшим канонам церковного и светского права. Гравюра шведского дипломата Пальмквиста написана очень детально и со знанием мельчайших подробностей. Автор, по всей видимости, не единожды бывал в Ответной Палате (в составе посольства), обладал феноменальной зрительной памятью и на основании его гравюры можно достаточно точно реконструировать детали самой Палаты, хотя и с глубиной в 24 года от момента ритуального чтения Уложения в 1649 г. В центре композиции находится венценосец-государь Алексей I Михайлович, восседающий на огромном троне. Над ним икона святого, выше государственный герб-двуглавый орел и 4 орла по периметру, на острие четырехстолпного трона. Общее количество гербовых символов достигает 8. Последний, восьмой орел под короной, помещен на центральном конусе трона, на фоне символического изображения солнца. Обратим внимание на фронтальные окна в Ответной Палате. Они содержат деление на внутренние квадраты, по схеме 3 на 3. Каждый из квадратов делится на меньшие квадраты. Для левого окна это составляет 6 на 6, для правого 6 на 7. Однако, в Ответной Палате присутствовало и еще одно окно, хорошо читаемое по светотени от присутствующих. Если, следовать логике, данное боковое окно должно было построено по схеме 5 на 6. Таким образом, общее число малых квадратов составит: 1 окно – боковое – 270 квадратов, 2 окно – левое(фр.) – 324 квадрата, 3 окно – правое(фр.) – 378 квадратов.

Следовательно, число квадратов по трем окнам в Палате, где принималось Уложение составляет 972. На эти малые квадраты приходится, исходя из реконструкции 27 больших квадратов, внутри каждого из них, в центре, помещена миниатюра с изображением представителей правящих великокняжеских династий,

¹⁵ Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - с.18.

имеющих прямое отношение к Русскому Царству XVII века. Символизм этих миниатюр и окон Ответной Палаты в перспективе внутренней структуры Кодекса остается открытым, хотя определенное соотношение по числовым значениям, безусловно, наблюдаем. На миниатюре князь Долгоруков Ю.А. держит за правую руку самодержца и венценосца Алексея I. 29 января 1676 г. в день 27-летнего окончания работы над Уложением государь прекратит свой земной путь на 47-м году жизни.

Принципиальная связь преамбулы и второй главы Уложения по составу государевых и великих дел, упоминаемых в премиальной части текста, требует более плотного рассмотрения этого аспекта. Именно, поэтому, сосредоточим внимание на фундаментальной основе нормативного регулирования составов государственных преступлений, отражённых в главе второй Уложения. Вторая глава Уложения оказалась правовой нормой-долгожительницей из всего корпуса 25 глав, сотворенных усилиями московских приказных вместе с челобитными от городов. Фактически и юридически именно эта глава связала эпоху московской Руси и петербургскую Империю в сфере конструкции-нормы-состава политических преступлений. Тайная Экспедиция, которая и занималась этими составами была передана в ведомство генерал – прокурора при Петре III. Все это заставляет пристальней посмотреть на композиционную структуру и юридическую технику, которая применялась при создании законодательных основ этой важнейшей части средневекового нормативно-правового акта,- 317 метрового столбца, положившего начало эпохи печатного права Русского Царства и переживший самую масштабную и профессиональную реставрацию оригинала в 2008-2012 гг. Таким образом, законодательная деятельность Петра I несмотря на использование источников западноевропейского права, содержала ключевые конструкции, которые были проложены в предшествующие века эволюции средневекового московско-византийского права, предполагающие опору на каноническое понимание права , что нашло точное выражение в идентичности пасхальной традиции 1649 и 1722 г., времени принятия Уложения, указов о Прокуратуре и знаменитой Табели о рангах. При этом, нормативное продвижение Прокуратуры на просторы Сибири в полной мере было реализовано через поколение,- в указе от 15 октября 1740 г.¹⁶

¹⁶ О писании Сибирской губернии Прокурору в представлениях своих о осужденных преступниках содержания дел, с прописанием определяемого наказания и законов, на которых основано обвинение. Указ, 15 октября 1740 г. ПСЗ-1. Том 11. № 8258., собрание 1.

Список источников:

1. Указ Именной, данный Сенату, 12 января 1722 г. О обязанностях Сенатских Членов; о заседании президентов Воинских Коллегий, Иностранной и Берг-Коллегий в Сенате; о бытии при Сенате Генерал и Обер Прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по Прокурору; о выборе Кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и балотировании присяги, по приложенной форме. //ПСЗ-1. Том 6. № 3877., собрание 1.
2. Указ Именной, данный Сенату, 12 января 1722 г. Оригинал. //РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 32. л. 346-348.
3. Указ Именной, 18 января 1722 г. О бытии в Надворных Судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних. //ПСЗ-1. Том 6. № 3880., собрание 1.
4. Указ Именной, 27 апреля 1722 г. О должности Генерал-Прокурора. //ПСЗ-1. Том 6. № 3979., собрание 1.
5. Соборное уложение 1649 года: Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987., – 448 с.
6. Указ 15 октября 1740 г. О писании Сибирской губернии Прокурору в представлениях своих о осужденных преступниках содержания дел, с прописанием определяемого наказания и законов, на которых основано обвинение. // ПСЗ-1. Том 11. № 8258., собрание 1.

Список литературы:

1. Правый. //Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 18 (Потка – Пренаальный). — М.: Наука, 1992., – с.121-124.
2. Суд. //Словарь русского языка (XI–XVII вв.). Выпуск 28 (Старичекъ – Сулебный). — М.: Наука, 2008., – с.244-254.
3. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков., М.: Памятники ист. мысли, 2001., – 419 с.
4. Соборное уложение 1649 года : Текст, коммент. / Коммент. Г. В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.
5. Бокарева О.Б. Дипломатическая служба Российского государства и приемы послов в Коломенском и Измайлове в XVII – начале XVIII веков. //Международный журнал гуманитарных и естественных наук., М., 2019., номер: 9-2., с.20-24.
6. Богословский М.М. Палата об Уложении 1700–1703 гг. Часть первая. //Известия Академии наук СССР. VI серия, 21:7 (1927), с.1347–1374.

List of sources:

1. Ukaz Imennoj, dannyj Senatu, 12 yanvarya 1722 g. O obyazannostyah Senatskih CHlenov; o zasedanii prezidentov Voinskih Kollegij, Inostrannoj i Berg-Kollegij v Senate; o bytii pri Senate General i Ober Prokuroram, Reketmejsteru, Ekzekutoru i Gerol'dmejsteru, a v kazhdoj Kollegii po Prokuroru; o vybiranii Kandidatov k onym mestam, i o chinenii pri sem vybor i balotirovanii prisyagi, po prilozhennoj forme. //PSZ-1. Tom 6. № 3877., sobranie 1. (In Russ.)
2. Ukaz Imennoj, dannyj Senatu, 12 yanvarya 1722 g. Original. //RGADA. F. 9. Otd. I. Kn. 32. l. 346-348. (In Russ.)
3. Ukaz Imennoj, 18 yanvarya 1722 g. O bytii v Nadvornyh Sudah Prokuroram i o prinyatii donosov ot Fiskalov i lyudej postoronnih. //PSZ-1. Tom 6. № 3880., sobranie 1. (In Russ.)
4. Ukaz Imennoj, 27 aprelya 1722 g. O dolzhnosti General-Prokurora. //PSZ-1. Tom 6. № 3979., sobranie 1. (In Russ.)
5. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst, komment. / Komment. G. V. Abramovicha i dr.; Rukovoditel' avt. kollektiva A. G. Man'kov. – L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1987., – 448 s. (In Russ.)
6. Ukaz 15 oktyabrya 1740 g. O pisanii Sibirskoj gubernii Prokuroru v predstavleniyah svoih o osuzhdennyh prestupnikah sodержaniya del, s propisaniem opredelyaemogo nakazaniya i zakonov, na kotoryh osnovano obvinenie. // PSZ-1. Tom 11. № 8258., sobranie 1. (In Russ.)

References:

1. Rightist//Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vypusk 18 (Potka – Prenachal'nyj). — M.: Nauka, 1992., – pp.121-124. (In Russ.)
2. Court//Slovar' russkogo yazyka (XI-XVII vv.). Vypusk 28 (Starichek" – Sulebnyj). — M.: Nauka, 2008., – pp.244-254. (In Russ.)
3. Loseva O.V. Russian mesyatslovs of the XI-XIV centuries., Moscow: Monuments of Historical Thought, 2001., – 419 p. (In Russ.)
4. The Cathedral Code of 1649 : Text, commentary. / Comment. G. V. Abramovich et al.; Head of the author's team A. G. Mankov. – L. : Nauka : Leningr. otd-nie, 1987. – 448 p. (In Russ.)
5. Bokareva O.B. The diplomatic service of the Russian state and the receptions of ambassadors in Kolomenskoye and Izmailovo in the XVII – early XVIII centuries. //Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk., M., 2019., nomer: 9-2., pp.20-24. (In Russ.)
6. Bogoslovsky M.M. Chamber of the Code of 1700-1703. Part One. //Izvestiya Akademii nauk SSSR. VI seriya, 21:7 (1927), pp.1347–1374. (In Russ.)